

МЕТОД ЖЕНЩИНЫ

Читайте захватывающие
детективные мелодрамы

ГАЛИНЫ РОМАНОВОЙ

Расплата за наивность	Осколки ледяной души
Встретимся в другой жизни	Счастье по собственному желанию
Я – его алиби	Любвеобильный джекпот
Девушка с секретом	Длинная тень греха
Блудница поневоле	Личное дело соблазнительницы
Неплохо для покойника	Большие проблемы маленькой блондинки
Стервами не рождаются!	Красотка печального образа
Дожить до утра	Ночь с роскошной изменницей
Крестный папа	Окно в Париж для двоих
Ничто не вечно под луной	Лицензия на happy end
Миллион причин умереть	Черная корона
Рыжая-бесстыжая	Рыцарь чужой мечты
Охотники до чужих денежек	Демон искушения
Мужей много не бывает	Грешница в шампанском
Ты у него одна	Принцип Отелло
Любитель сладких девочек	Исполнительница темных желаний
Игры в личную жизнь	Жизнь нежна
Черт из тихого омута	Мода на чужих мужей
Обмани меня красиво	Пока смерть не разлучит нас
Старая тайна, новый негодяй	Завтра не наступит никогда
Миллионерша поневоле	Пять минут между жизнью и смертью
Внимание: неверный муж!	Любовь окрыляет
В любви брода нет	Единственная моя
Последняя ночь с принцем	С первого взгляда

Второй подарок судьбы	Пленная птица счастья
Зеленые глаза викинга	Ничего личного, кроме боли
Тайна, приносящая смерть	Заговор обреченных
Цвет мести – алый	Узнай меня
Не доставайся никому!	Заповедник потерянных душ
Чужая жена – потемки!	Ангел мщения
Возвращаться – плохая примета	Первый шаг к пропасти
Врачебная тайна	Вкус запретного плода
Призрак другой женщины	Исповедь обманутой жены
Тайну хранит звезда	Свидетельницы зла
Семь лепестков зла	Королева отшельников
Свидание на небесах	Игры небожителей
Ведьма отмщения	Грех с ароматом полыни
Программа защиты любовниц	Кукла-любовь
Кинжал в постели	Позови ее по имени
Гнев влюбленной женщины	К северу от любви
Лучший день в году	Пепел прошлого
Нирвана для чудовища	Псевдоним украденной жизни
Незнакомка с тысячью лиц	Цена откровения
Последнее прибежище негодяя	Конец игры с продолжением
Счастье с третьей попытки	Шоу семейных секретов
Подвенечный саван	В интересах личного дела
Заклятие счастья	Правда персонального формата
Торговка счастьем	Простить нельзя помиловать
Амур с оптической винтовкой	Лабиринт простых сложностей
Месть Спящей красавицы	Теория вероятного чуда
Демон ревности	Забавы мертвых душ
Преступно счастливая	Преступные игры гения
Изменница поневоле	Тайна за семью печалями
Закон сильной женщины	По следам старых грехов
Без вины преступница	Золотое правило молчания

ГАЛИНА РОМАНОВА

ЗОЛОТОЕ ПРАВИЛО МОЛЧАНИЯ

МОСКВА

2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Редактор серии *А. Антонова*

Дизайн обложки *А. Зининой*

Романова, Галина Владимировна.

Р69 Золотое правило молчания / Галина Романова. —
Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-200108-6

Большой коллектив компании «Геракл» шумно празднует назначение нового генерального директора. Только красавцу Алексу совсем не весело: его откровенно домогается начальница, от которой парень предпочитает сбежать. Вместе с ним в такси просится еще одна желающая срочно покинуть праздник — незнакомая полураздетая девица. Не оставлять же ее на морозе! Мысленно проклиная свое хорошее воспитание, Алекс пускает девицу сначала в машину, а потом и в дом. На следующий день он узнает, что во время банкета убили одного из сотрудников, и находит в квартире окровавленный нож...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Романова Г.В., 2024

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-200108-6

ШАБА 1

— Алекс, потанцуешь со мной? Ну, Алекс, уважь одинокую даму!

Заместитель генерального директора — Анна Витальевна Холодова — была изрядно выпивши. Проще говоря — она была в хлам! Интересно, когда она успела так накидаться? Они час всего сидят за столиками, отмечая назначение сына хозяина фирмы на должность генерального директора, а его заместитель уже готова к танцам. Никто еще не отплясывал. Ни один зад не поднялся со стула по этой причине. Бегали покурить и в туалет, и только.

— Анна Витальна, всегда готов уважить, но давайте выпьем для храбрости? — двинув ногой пустующий стул рядом с собой, Саша широко белозубо ей улыбнулся. — Составите компанию?

— Легко! — делая невероятно мягким «ль», ответила Анна, с пьяной «грациозностью» опускаясь на стул. — Что станем пить?

Ей бы по-хорошему минералки хлебнуть, но как предложишь! Обидится. Злобу затаит. Помня, что Анна всегда предпочитала вермут, Саша потянулся за бутылкой.

— Нет, нет, нет, Алекс. Мне, пожалуй, водички, — шепнула она ему, приблизив свой рот так близко к его уху, что губами коснулась мочки.

Его передернуло бы, не контролируя он себя так умело. Изучил ее за пять лет работы под ее началом. И паузу держать научился, и не шараться, когда она липла, и отвечать на ее вольные шутки глубокомысленным: «Посмотрим...»

Правда, прежде Холодова столь вольно себя с ним не вела. Все изменилось с некоторых пор.

Видела бы Сашу в такие минуты его мама. Расплакалась бы непременно. Ее сын — отличник, медалист, подающий надежды студент, талантливый аспирант — улыбается во весь рот наглой, озабоченной тетке, которая старше его на пятнадцать лет.

Ах, мама, мама! Бедная, наивная умница. Она так и не сумела принять современность с ее ускоряющимся падением нравов и стремительным развитием различных технологий, которые — на ее взгляд — погубят в дальнейшем человечество. Она все еще продолжала держаться за серп и молот прошлого, в котором находила много преимуществ перед настоящим.

Саша благоразумно помалкивал, когда мама принималась подвергать нынешнюю жизнь критическому анализу. Он был очень хорошо воспитанным мальчиком. И знал, что в некоторые моменты надо уметь держать паузу. Да и что бы он мог ей сказать?

— Я просто не понимаю, зачем на совершенно здоровые зубы надевают коронки! Потому что

это модно и бело? — сокрушалась она недавно в телефонном разговоре с ним.

Он молчал в ответ, потому что всего два месяца назад сделал себе зубы. Свои не были у него безупречными, но и не болели, и уж точно не стоили того, чтобы их закрывали белоснежными искусственными винирами. Но Анна Витальна как-то за обедом в ресторанчике по соседству с их офисом шепнула ему, что над ним начали потешаться.

— Ты же представляешь фирму на международном уровне, Алекс, а у тебя старая пломба в верхнем среднем резце размером с кулак. Непорядок! Надо соответствовать.

Он старался соответствовать. И довел себя до параметров требуемого современностью совершенства. Мускулы везде, где надо. Легкий загар. Красивые зубы. Ухоженные ногти. Никакой лишней растительности. Дорогая одежда и обувь. Квартира в центре. Пусть и съемная, но в центре же. Престижная машина. Ах да, еще часы! Забыл, бестолочь. За эту игрушку он выложил двести пятьдесят тысяч. И почти заплакал, когда мама похвасталась, как дешево ей удалось купить диванчик в прихожую на распродаже.

— Сорок тысяч, сынок! Это такая удача!

Маме он старался помогать. Она упорно старалась помощи не принимать. И все пять лет, что он работал и присылал ей деньги, отправляла их на специальный счет, открытый на свое имя, но для него...

— Почему же никто не танцует? — попыталась наморщить идеально гладкий лоб Анна Витальна. — Час сидим. Скучно.

— Не время, видимо. — Он едва пальцы не скрестил, чтобы не обнаружился желающие танцевать. — И наш новый генеральный, по-моему, такой серьезный. Складывается впечатление, что все мирские радости не для него. Он где-то на своей волне. На правильной, я имею в виду.

Саша старался быть осторожным в своих суждениях. Чтобы из его слов не поспешили сделать никаких выводов. Чтобы выводы эти не обросли домыслами и не превратились в сплетни, автором которых назвали бы его.

— Наш генеральный не просто темная лошадка, — еле разлепляя губы, проговорила Анна Витальна. — Он — черный конь! С налитыми кровью глазами.

— О как!

Саша слегка отодвинулся и с интересом посмотрел на зама новоиспеченного генерального. Анна Витальна, как ни странно, заметно протрезвела. Видимо, два стакана ледяной минералки, выпитой залпом, ее освежили.

— Он опасен, Алекс. Очень опасен, — продолжила она свою речь, скованную едва разжимающимися губами — это она так изображала заговорщика. — О нем ходят такие слухи!

Красиво подведенные глаза Анны Витальны округлились.

— Какие слухи?

• *Золотое правило молчания* •

Саше было очень интересно. Он напрямую подчинялся ей — Анне Витальевне Холодовой. Она была креативным директором с весьма размытым перечнем обязанностей, ограниченной ответственностью и полной властью в отсутствие генерального. Сам Саша отвечал за все сразу. Связи с общественностью, пресс-конференции, организацию досуга и расселение приезжающих делегаций. Попутно могли еще и документации накидать ему на стол для рассмотрения и систематизации учета.

— Ты — подающий надежды ученый — бегаешь с портфельчиком за корреспондентами?! — пришла в ужас мама, когда он ей сдуру рассказывал.

— Мама, это они за мной бегают, — поправил он ее.

— Но ты мог бы пригодиться своей стране как ученый. Ты селекционер, Саша! Ты еще школьником мечтал выводить новые сорта пшеницы и...

— Все дело в плотности, мама.

— В плотности зерна? — не поняла она — его милая, наивная умница.

— В плотности селекционеров на душу населения, мам. Их достаточно. Инновационных разработок — тоже. Желающих получить гранты — ужас сколько. А вот получивших... Их не так много. И я не среди них.

Он лукавил. Попросту обманывал мать — наивную умницу, все еще верившую в светлые идеалы коммунизма.

Его пригласили работать на эту фирму сразу, как он закончил аспирантуру. И поскольку фирма занималась новейшими разработками в области сельского хозяйства, у него даже не возникло повода отказаться. Но вот потом...

— Вы очень коммуникабельны, энергичны, грамотны, Алекс, — встретила его такими словами на повторном собеседовании Анна Холодова. — Вашей внешности и талантам найдется более удачное применение, чем без конца таращиться в микроскоп и чахнуть над пробирками. Будете моим заместителем. Вот это ваша стартовая заработная плата. На время испытательного срока.

Холодова подсунула ему бумажку с цифрой, от которой у него мурашки побежали по спине.

— Для сравнения — вот это зарплата старшего лаборанта, на должность которого вы так рветесь, — на стол перед ним легла еще одна бумажка, с цифрой заметно скромнее. — Когда еще вы проявите себя как ученый. Пока результаты ваших изысканий заинтересуют руководство нашей фирмы, сколько воды утечет. А кушать хочется уже сегодня. Не так ли?

Она тут же потащила его в ресторанчик по соседству с фирмой. Там питались руководители высшего эшелона. Персонал рангом ниже переходил дорогу, где обосновался ресторанчик поскромнее. И пока Холодова кормила Сашу обедом за свой счет, она все время читала ему нотации.

• *Золотое правило молчания* •

— Вы, с вашей внешностью, можете иметь все в этой жизни. А если не все, то многое. — Она жадно ощупывала взглядом его лицо. — Что на вас за куртка, что за ботинки? А этот ужасный джемпер с распродажи!

— Как вы угадали? — растерялся он.

— Сама в таких ходила, Алекс. Когда глаз у меня горел и хотелось сделать переворот в науке. Азартная была, с негаснущим энтузиазмом, но очень, очень глупая. С тех пор поумнела. И теперь занимаю этот пост. Много зарабатываю. Много чего имею. Довольна своим положением.

— Почему я? — задал он ей резонный вопрос. — Соискателей же много.

— Потому что у тебя в глазах то, что было у меня когда-то, — призналась она с неожиданной грустью. — Ты горишь желанием изменить мир. Как я прежде. И ни следа алчного интереса. Никакого подбострастия. От этого тошнит. И это я за версту чую. Все это меня подкупило. И я тебе помогу...

Она опекала его как собственного сына. Она учила его, поощряла, когда надо было — ругала. Но никогда прилюдно.

— Я не могу позволить, чтобы мой помощник стал предметом насмешек. Я могу тебя ругать. Больше никто.

Он был ей признателен. Его авторитет заметно рос. Доходы тоже. При этом Холодова никогда не лезла к нему с непристойными предложениями.

До недавнего времени.

Стоило генеральному уйти, как ее притязания на Сашу вдруг возникли словно из ниоткуда. Пока она еще напрямую не говорила ему об этом, но намеки сыпались. Сегодня ей вдруг потанцевать с ним захотелось. На глазах у всех. Она словно столбила его публично после ухода их генерального на пенсию.

Все же знали, что они были давними любовниками...

— Так что о нем говорят, Анна Витальевна? Он же сын бывшего генерального — так?

— Так, да не так, — едва слышно фыркнула она и запросила еще воды.

Саша послушно наполнил ее стакан, она его тут же осушила наполовину.

— Во-первых, у предыдущего генерального — Жорика — не было своих детей. Никогда! Он не мог, по слухам, их иметь.

— Вот это да! — опешил Саша. — А как же его семья? Там же их семеро по лавкам!

— Не семеро, а всего трое. — Она слегка наморщила нос. — Двое приемных. Один от первого брака его супруги.

— Не знал. А этот тогда откуда взялся? Георгий его представил всем как своего сына. И они похожи как будто.

Анна Витальевна Холодова села ровно. Минуту рассматривала парня тридцати пяти лет, сидевшего во главе банкетного стола, и удивленно проговорила:

— А ведь ты прав. Они как две капли. Почему я сразу не заметила? Получается, Жорка мне

врал, что детей иметь не может? И этот Алексей... Алексей Георгиевич — в самом деле, его сын? Обалдеть! Алекс, с меня шоколадка за прозорливость. Вот Жорка, вот старый скот!

Саша не стал с ней спорить и говорить, что Алексей вполне может быть племянником Георгия или даже младшим братом, отсюда и такое сходство. Анна отвлеклась, оставила его в покое, забыла о танцах, уже хорошо.

Пользуясь заминкой, он встал и направился в туалет. Надо было освежить лицо. В зале ресторана сделалось страшно душно. Какой-то умник врубил систему отопления на полную мощность, опасаясь, что гости замерзнут, и Саше в новеньком костюме-тройке было жарко и некомфортно. Пиджак к тому же еще жал под мышками. И Холодова домогалась. Все к одному!

Ему очень хотелось домой. Он уже трижды заходил в приложение такси, как назло, машин поблизости не было.

Саша вымыл ледяной водой лицо и руки, вытер бумажным полотенцем, пригладил волосы. Стрижка была безупречной. Глянув на себя в зеркало, он остался доволен увиденным. Чуть сдвинул с плеч пиджак, выгнув шею, понюхал. Нет, потом не пахло. И только собрался выйти, как услышал, что кто-то возле туалетной двери разговаривает.

Это были мужчины. Двое.

— Самый умный, да? — противно и незнакомо захихикал первый мужчина. — Считаешь всех дураками?

— Отстань, — невнятно и так же незнакомо произнес второй голос.

— А я вот сейчас пойду и всем расскажу. Что скажешь?

— Отстань, — не меняя интонации, снова ответил незнакомый второй голос.

— Ну-ну... Я-то отстану, а вот тебе придется объясниться кое с кем. Пацаны ничего не забыли. И все помнят. Надо же... Вот это встреча!

Голоса тут же затихли, раздались шаги. Саше показалось, что мужчины ушли в одну сторону.

Он приоткрыл дверь. Осторожно выглянул. Никого. Зачем-то прошел в левую сторону — коридор вел на кухню. Там никого. Дверь в кухню была плотно закрыта. Потом пошел в ту сторону, откуда пришел, — в банкетный зал. Снова на пути ему никто не попался. Даже желающие посетить туалет. Саша вернулся в банкетный зал.

Там уже бешено гремела музыка, народ всюду танцевал. Свет приглушили до непотребного. Даже лиц было не рассмотреть. В сполохах неоновых вспышек, сопровождающих музыкальную композицию, были видны лишь силуэты. Кого-то Саша узнал по одежде. Кого-то нет. Он поискал взглядом Холодову, не нашел ее яркого алого платья среди танцующих и решил, что самое время уйти.

Но тут музыка стихла, включили свет — не такой яркий, как прежде, но все же позволяющий видеть лица. И Саша увидел, что единственным

не танцующим был их новый генеральный директор — Алексей Георгиевич Агапов. Он сидел на прежнем месте — во главе главного стола и, подперев кулаком щеку, с интересом наблюдал за людьми, которые уже в понедельник превратятся в его подчиненных.

Надо было попроситься. Хотя бы с ним, раз Холодовой нигде нет.

— Алексей Георгиевич, разрешите откланяться, — с улыбкой протянул ему руку Саша, пробравшись вдоль стены к его месту во главе стола.

— Уже уходите? — генеральный привстал, пожал руку и снова сел.

— Да. Что-то устал.

— Не любите подобных мероприятий? — догадливо улыбнулся Агапов.

— Признаться, не очень.

Он стоял перед ним в странной позе полупоклона и не знал, что делать. Уйти хотелось, но начальник разговор ведет. Удалиться невежливо. Остаться тоже не вариант. Народ начал трепать диджея, требуя каждый свою любимую музыку. Сейчас она взревет и слышно ничего не будет.

— А где же Анна Витальевна? Она так активно вас окучивала, Алекс.

Он так похоже изобразил Холодову, что Саша не выдержал и фыркнул. Генеральный фыркнул в ответ. И через мгновение они оба заразительно хохотали.

— Я не знаю, где она.